

эпоху, в которой складывались деятели Великой Рабочей Революции.

«Идя навстречу этим просьбам,—говорит далее т. Коллонтай,—я считаю своим долгом составить этот бедный и далеко несовершенный очерк».

Т. Коллонтай в общем и целом довольна своим «беглым и далеко несовершенным очерком», ибо не только сдала его для печати в Одессе, но еще передала его в журнал «Пролетарская Революция». Но одесский губженотдел, по моему, в известной мере разочаруется. Он хотел получить характеристику эпохи в связи с деятельностью и жизнью т. Коллонтай, между тем книжка этому совершенно не удовлетворяет. В ней в хронологической последовательности сообщается, когда т. Коллонтай родилась, где училась, какие статьи в каких журналах печатала, какие книжки выпустила, когда была с меньшевиками и когда с большевиками, когда сидела в тюрьме и когда ее благополучно избежала, с какими «великими людьми» дружила и с кем не ладила, кто ее одобрял

и кто осуждал,—а затем идет перечень всех постов, которые она занимала, как она была наркомом и как ее неизменно выбирали в члены ВЦИК. Книжка скорее похожа на те автобиографии, которые сочиняются членами партии для комиссии по очистке партии, но не на характеристику эпохи, ибо никакая эпоха тут не представлена.

Кто эпоху эту и деятелей ее знает, тот по этому «беглому и далеко несовершенному» очерку может проверить правильность написанного. Кто эпохи не знает, ничего из этой брошюры поучительного и просвещающего не почерпнет. Пролетарки, обращаясь к т. Коллонтай, именно это имели в виду, и ей не следовало так небрежно и «бегло» писать то, что она писала, а издателям не следовало ее издавать, чтобы заставить т. Коллонтай выполнить свое обещание — дать характеристику эпохи в связи с своей в ней работой и не вводить в соблазн других деятелей писать такие «беглые» очерки.

А. Сольц.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ.

Dr WEULE. Vom Kerbstock zum Alphabet Urformen der Schrift. Stuttgart, «Kosmos», 1915.

Dr Вейле. От бирки до алфавита. Первобытные формы письма. Штутгарт. 1915 г. Стр. 96.

Научно-популярные книжки д-ра Вейле, известного этнолога и путешественника, директора Лейпцигского музея Народоведения и профессора Лейпцигского университета, хорошо известны всем интересующимся этнологией; три из них вышли и в русском переводе. Поводом к появлению настоящей книжки послужила международная выставка книжного дела и графического искусства, бывшая в Лейпциге в 1914 г., в помещении Лейпцигского музея Народоведения. Музей и сам участвовал в этой выставке — устройством Отдела «Зачатки (Vorstufen) письма в первобытные времена и те-

перь». Отдел вышел очень поучительным и вызвал большой интерес к нему в публике. Многие посетители высказывали желание, чтобы существенное содержание этого Отдела составило предмет общедоступного изложения в особой книжке, чему Вейле и последовал в разбираемом сочинении.

Книжка делится на 8 глав: 1. Введение. 2. Сущность письма. 3. Замена письма (бирка и т. п.). 4. Рисунки для забавы и магические символы. 5. Культурный круг Средиземья: а) Замена письма. б) Финикийский алфавит. в) Доисторическое живописное письмо. г) Руны. 6. Остальные формы звукового письма в старом свете. 7. Суррогаты письма и образное письмо во внеевропейских странах. В заключении книжка иллюстрирована 42 рисунками, наглядно поясняющими изложение. Обладая обширными этнографическими сведениями, автор сопоставляет примеры из всех частей света и всех

эпох человеческой культуры и дает почти исчерпывающее представление о различных стадиях эволюции письменности. Книжка представляет интерес как для специалиста-этнографа, так и вообще для любознательного читателя; ознакомление с ней может быть поучительно для юных читателей старшего возраста.

Проф. Д. Анучин.

D-r WEULE. Die Anfänge der Naturbeherrschung. 1. Frühformen der Mechanik. Stuttg., 1921.

Д-р Вейле. Начатки господства над природой. 1. Ранние стадии механики. Штуттгардт, 1921 г. Стр. 76.

Новая книжка проф. д-ра Вейле посвящена первобытной механике. Она знакомит с эволюцией примитивных механических приспособлений и представляет, таким образом, как бы введение в технику. Оригинальная идея, развитая со свойственной д-ру Вейле обстоятельностью на основании обширных этнографических данных, способна привлечь внимание многих читателей, интересующихся как начальными стадиями развития житейской техники, так и успехами мало-культурных народов в подчинении себе природы. Автор начинает с пользования рукой, ногами, с утилизации камня и дерева, с простейших орудий и инструментов, с применения огня и превращения работы в тепло и переходит затем к применению рычага, блока, колеса, наклонной плоскости, клина, винта, останавливаясь на принципе инерции, параллелограмме сил, на пользовании светом и звуком и т. д. В заключительной главе делается вывод, что примитивные народы не в состоянии господствовать вообще над природой, но они хозяева в занимаемых ими местностях. Заканчивается эта глава данными об эволюции горшечного и кузнечного искусств и о применении упругости (древесных сучьев—для ловушек, лука и т. п.). Книга иллюстрирована 45 рисунками.

Проф. Д. Анучин.

Ф. ЭНГЕЛЬС. К истории первоначального христианства. Перевод с Немецкого. Петербург. Гос. Изд. 1921 г. 27 стр. Цена 40 руб.

Этот очерк, написанный около 30 лет тому назад, в настоящее время представляет интерес, главным образом, как материал к характеристике Энгельса. Научный захват Энгельса не может не вызывать удивления. Подготавливая к печати работы Маркса, поставленный в центре мирового движения рабочего класса, он до конца своих дней находил время, чтобы следить за движением научной мысли в таких областях, которые непосредственно не соприкасались с его главной деятельностью.

Конечно, во всяком собрании сочинений Энгельса, претендующем на некоторую полноту, маленький набросок о первоначальном христианстве найдет свое место—но от его отдельного издания можно было бы воздержаться. Для товарищей, которые только приступают к этому предмету, он окажется слишком трудным. А для тех, кто хотя бы отдаленно ознакомился с позднейшими результатами исторической критики, он представится устарелым. И, несомненно, сам Энгельс менее всего стал бы отстаивать многие положения своего очерка, в котором он просто набросал некоторые мысли, навеянные на него результатами, добытыми критической историей христианства в его время.

Стого времени много воды утекло. Протестантская либеральная теология была вынуждена сделать много новых уступок. То, что она хотела бы объявить бесспорным и незыблемо установленным, окончательно развалилось. И этот развал, эти уступки еще далеко не закончены.

Вот один пример. Характеризуя заслуги Бруно Бауэра в изучении источников христианства, Энгельс, однако, писал: вследствие того, что Бауэр пошел слишком далеко в усвоенном им направлении, у него «исчезает и всякая историческая почва для новозаветных рассказов об Иисусе и его учениках; эти рассказы у него превращаются в сказки, в которых внутренние фазы развития и духовной борьбы первых общин переносятся на более или менее вымышленные личности»